

В армии священник нужен больше, чем автомат

ПАМЯТИ ПРОТОИЕРЕЯ МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВА

Многие, кто знал протоиерея Михаила Васильева, погибшего 6 ноября 2022 года в зоне специальной военной операции на Украине при исполнении пастырского долга, отмечают его невероятную энергию. Для военных священников он был «духовным локомотивом», который очень многие вопросы и проблемы тянул на себе, пытаясь решить самостоятельно. И это ему часто удавалось, прежде всего за счет своего авторитета как среди духовенства, так и среди военных. А уважение людей с погонами он заработал, пройдя через горячие точки в Косове, Боснии, Чечне, Сирии, Абхазии, Киргизии и Донбассе, — везде, где сражались русские воины, с ними был отец Михаил. Он был настоятелем нескольких приходов, за свою жизнь восстановил и построил четыре храма и воспитал многих священников, окормляющих десантников.

Надо сегодня совершить подвиг

Иерей Сергей Якименко — клирик храма святой великомученицы Варвары и преподобного Илии Муромца, Патриаршего подворья при Главном штабе Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) во Власихе, где настоятелем был протоиерей Михаил Васильев. За алтарем этого храма отец Михаил и похоронен.

С 2014 года Якименко являлся правой рукой отца Михаила во всех его служениях. Сам отец Сергей из семьи потомственных военных: его отец, дед, прадед — все служили в армии. И он был офицером в РВСН. Рассказывает, что к вере его привела мама, которая трудилась за свечным ящиком в только что построенном храме во Власихе. Повзрослев, начинал он свое служение с того, что около трех лет помогал убирать храм.

— Как-то отец Михаил мне говорит: «Тебе надо учиться, товарищ капитан. Если бы ты в академию пошел... (Я тогда только майора получил, а в академию как раз с майорской должности можно идти). Выучился бы, дослужился бы до командира полка, потом — до комдива. Где ты, в Ужуре служил, в 62-й дивизии? Хорошо бы ты пришел туда комдивом и построил там храм для всех в гарнизоне и всю дивизию привел бы туда. Короче говоря, подавай документы на высшее военное образование». Но меня тогда завернули. И отец Михаил сказал: «Хорошо, тогда давай в Свято-Тихоновский. Ты же все равно уже не будешь делать военную карьеру. Надо тебе держать путь в священники». Первой моей реакцией было сомнение и неуверенность: я знал, что там тяжело учиться, многие поступают и не могут закончить. И все-таки закончил богословско-пастырский факультет. Настоятель перевел меня из уборщиков в алтарники. На четвертом курсе меня рукоположили в диаконы. Десять лет я ездил с отцом Михаилом, выкладывал мобильный храм, и мы совершали Литургии в лесах, полях, казармах, военных клубах. За это мое служение Святейший Патриарх Кирилл, когда меня рукополагал в священники, сразу удостоил меня правом ношения и камилавки, и набедренника.

Отец Михаил был мне и духовником, и отцом, хоть он и младше меня. У него можно было спросить любой совет. Мне повезло в жизни, что я его встретил. Я ведь раньше жил совсем

по-другому, успел побыть коммунистом... У меня был один ребенок, а теперь — четверо. Если бы не он, не знаю, как бы сложилась моя жизнь, была бы у меня семья? До прихода к вере было ощущение полной неизвестности в жизни. Господь же все четко выстроил. И вот уже восемь лет я священник.

Мы разговариваем с отцом Сергием в комнате боевой славы, открытой в цокольном этаже храма во Власихе. Здесь выставлены вдоль стен найденные на местах боев Великой Отечественной войны оружие, гильзы, личные вещи бойцов. Есть также находки с полей сражений Отечественной войны 1812 года. Они привезены

Когда священник идет на передовую, свидетельствуя о существовании вечной жизни тем, что не боится смерти, — ему начинают верить солдаты.

из поисковых экспедиций учениками местной школы имени А. С. Попова и членами православного военно-патриотического клуба «Илья Муромец», созданного при храме по инициативе отца Михаила в 1998 году.

— Он сам нашел полковника в запасе Леонида Анатольевича Мельникова, который все эти годы занимается с ребятами поиском погибших бойцов. Надо сказать, клуб стал популярным среди наших гарнизонных подростков. За эти годы больше шестисот детей прошло через него. Примерно сто из них стали офицерами. В клубе несколько направлений занятий, но главное — поисковая работа на местах боев. Ребята вместе с преподавателями (опытными офицерами) извлекают и захоранивают по-христиански останки воинов Красной армии. Для подростков это, конечно, незабываемое событие, когда удается найти останки солдат. А если еще находится медаль — он с именем погибшего бойца и получается разыскать его внуков и правнуков и пригласить на отпевание, то дети, видя эту связь времен, очень воодушевляются. Придя в клуб, молодые люди начинают по-другому себя вести, все занимаются спортом. Пятнадцатилетние девочки-подростки тоже меняются. Те, кто занимаются в клубе, получают разрешение купить себе военную форму да

*Протоиерей
Михаил Васильев
(справа) в зоне
специальной
военной операции.
Октябрь 2022 г.*

Алтарь мобильного походного храма (слева)

Военные священники в землянке на передовой в зоне СВО (справа)

еще нашивки. И когда ходят в форме, они уже иначе себя воспринимают.

Рассказывая о пастырском служении отца Михаила, отец Сергей замечает, что за какие бы направления работы он ни брался, ко всему подходил основательно. Взять катехизацию. Деятельностью его прихода было охвачено все подрастающее поколение Власихи, включая четыре детских сада гарнизона. Казалось бы, что сложного — позаниматься с малышами, все могут. Однако организовано все на высшем уровне: катехизические занятия, адаптированные для детей дошкольного возраста, проводят молодые прихожанки, имеющие дипломы Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. В двух гарнизонных школах тематические уроки ведут клирики прихода. Также при храме работает воскресная школа, в которой ежегодно обучаются около 120 детей.

— Он был максималист, ему в любом деле нужно было объять необъятное, — констатирует отец Сергей. — Говоришь ему: «Отец, ну давай хотя бы одно сначала закончим, а потом за другое возьмемся». А он отвечает: «Нет, то тоже важно сейчас сделать, а потом вот это. А затем отдохнешь». И так он каждого озадачивал. Любимое его выражение: «Надо сегодня совершить подвиг». Самое интересное, что если бы он так не делал, мы бы столько не достигли.

Больше двадцати лет в гарнизоне ведется работа по окормлению военнослужащих. От принятия воинской присяги молодым пополнением до заседания военных советов РВСН и участия в подготовке и проведении пусков ракет на полигонах — во всем принимают уча-

стие священники, которых воспитал отец Михаил Васильев. По просьбе командования РВСН клирики Подворья выезжают в другие гарнизоны ракетчиков, разбросанные по всей стране.

Интересуюсь у отца Сергея, что это за мобильные храмы, с которыми можно десантироваться и развернуть их даже в чистом поле.

— Есть два вида таких храмов. Зимний представляет из себя надувной шатер на 150 человек, с которым действительно можно десантироваться. Сорок минут уходит на его подготовку. Он может совершенно автономно работать, так как у него есть генератор, который дает электричество, и тепловая пушка. Надул, нагрел и совершай Литургию. А летний мобильный храм — это прицеп к машине, который разбирается за 10 минут и превращается в мобильный алтарь, вверх выдвигается небольшой купол, вбок — пономарка. Прихожане стоят на улице; если погода позволяет, то можно служить до октября. Отец Михаил нам всегда говорил: «Делайте так, чтобы все было ваше, чтобы вы пришли в любую воинскую часть и автономно, хоть на улице под открытым небом, могли все установить и провести». Ведь сколько раз было: приезжаем с занятием, и замполит говорит, что вот, пожалуйста, вам клуб, проводите, — а там ни света нет, ни розетки не работают. Поэтому стали все возить с собой. Если не работает розетка, мы генератор заводим, от него провод кинул — уже есть питание. У нас же занятия с показом. Проектор подключили, колонки — и можно начинать.

Для занятий с военнослужащими отцом Михаилом Васильевым и его единомышленниками

был разработан учебно-методический курс «Наука жизни» — около ста встреч для офицеров и ста пятидесяти для солдат. Заниматься могут все: и верующие, и неверующие, и православные, и мусульмане, и иудеи, и буддисты. Курс охватывает все основные мировые религии и затрагивает широкий круг тем. К примеру, идет разговор о нравственности: что такое быть верным жене и что такое неуставные отношения? Чем вредно курение и наркомания? Что такое информационная война? Рассматриваются вопросы экологии, глобализации. Много военной тематики.

— К каждому занятию прилагается видеоряд, который выводится на большой экран, — объясняет отец Сергей. — Курсом сегодня пользуются 30 священников в десантных войсках и 15 — в ракетных. Отец Михаил хотел, чтобы такой опыт распространялся и в других родах войск.

Слово и дело

Епископ Бишкекский и Кыргызстанский Савватий в 2021–2022 годах возглавлял Синадальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами и работал с отцом Михаилом Васильевым, который в то время был в отделе советником. Как военные священники они познакомились в 1995 году, встречаясь на сборах и на Рождественских чтениях.

— На передовой и в казарме нет возможности говорить долго, и никто не будет слушать, — рассуждает владыка Савватий. — Да и мягкое елейное слово успокаивает душу, но не воодушевляет ее на подвиг и на изменения самого себя. Языком притч, короткими емкими фразами надо добиться того, чтобы пастырское слово осталось в сердце человека и чтобы действовало в нем. Такому слову учил отец Михаил. Может быть, оно не всегда ложится на слух простого священника и прихожанина, но оно не им и предназначено. Помню, как он обратился к солдатам: «Дорогие братья, хорошая новость: умереть никому не придется, все будем жить вечно. Но только вечно надо жить не потом, когда умрем, а можно уже сейчас делать дела для вечности, учиться радоваться радостям вечности: это когда по совести, когда не за деньги, а за Родину, тогда это с Богом.

И с Богом надо начинать общаться уже сейчас. Поэтому давайте, братья, помолимся и причастимся». Любил повторять, что на войну солдат идет не убивать, а умирать, поэтому в армии священник нужен больше, чем автомат.

Владыка Савватий замечает, что короткое емкое слово важно не только для солдата, но и для командиров и даже Президента страны, поскольку им тоже некогда слушать длинные речи. Отец Михаил и для такого собеседника мог найти нужное слово. В 2009 году Президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев посетил Министерство обороны, и к нему обратился отец Михаил с вопросом, не желает ли тот поставить свечу в единственном в мире десантируемом храме. Президент согласился и уже в храме услышал от священника такую фразу: «Вы же понимаете, что можно за деньги убивать, но нельзя за деньги умирать». Это была очень своевременная встреча, поскольку вопрос о восстановлении института военного духовенства обсуждался в то время на государственном уровне.

Есть один способ, чтобы короткое слово воздействовало на человека и заставляло его измениться: надо, чтобы оно совпадало с делом. Если военный священник призывает к подвигу, он сам должен жить в подвиге. И отец Михаил так и делал: спал в солдатских палатках, прыгал с парашютом на учениях. Помню, вскоре после начала спецоперации на Украине мы были с ним в Луганской области. Заходим в штаб, а там сидят человек 25 офицеров и сильно накурено. Мы промолчали. Получив задачи, занялись их выполнением.

Отец Михаил Васильев в ходе патриаршего служения в день памяти святителя Николая Чудотворца в храме Благовещения Пресвятой Богородицы в Сокольниках

Причастие на
плату

Отец Михаил ходил на линию соприкосновения в Папасной, где шли жесткие бои. Из офицеров-то немногие туда добирались. И когда он снова вернулся в штаб и увидел, что опять сильно накурено, сказал: «Товарищи офицеры, вы или бросайте курить, или же берите автомат — и на передовую». Зная, что он только что сам был на линии фронта, руководство впечатлилось этим коротким словом. И когда в следующий раз он пришел, уже не было такого сигаретного дыма. И офицеры, на удивление отца Михаила, потом говорили ему, что вы нам такое сказали, что поневоле бросишь курить.

Как он находил эти слова? Потому что он любил этих людей и дело делал. В армии, в мужском коллективе, верят не слову, а делу.

По словам владыки Савватия, отец Михаил рассказывал, как в 2014–2015 годах окормлял в Стаханове в Луганской области дислоцировавшийся там 6-й казачий полк. А это были настоящие казаки-пластуны, смелые и отважные парни, которые не просто казачью форму носят. Они его слушали, слушали и говорят: «Батюшка, а слабо тебе на передовую?» — «Как не сходить к солдатам, схожу и причащу». И когда он ходил, уже начали его по-другому воспринимать. Когда священник свидетельствует о существовании вечной жизни тем, что не боится смерти, тогда ему начинают верить и слушать.

Батюшка, благословите

Храм святой великомученицы Варвары с приделом преподобного Илии Муромца, став-

ший Патриаршим подворьем при штабе РВСН во Власихе, был построен в 1998 году. Самое непосредственное и активное участие в строительстве принимал отец Михаил. Ракетчики, которые занимались возведением храма, вспоминают, как священник с утра до вечера наравне с ними трудился на стройке, вникая во все возникающие проблемы. В итоге храм появился в рекордные сроки — через 9 месяцев. Это был не единственный храм, который построил Васильев. Многим известен Благовещенский храм в московском районе Сокольники — главный храм ВДВ. Он также был возрожден благодаря усилиям отца Михаила. Его настоятель протоиерей Александр Солдатенков вспоминает:

— К концу 1990-х годов храм, построенный в начале XX века военнослужащими 6-й Саперной бригады, пребывал в аварийном состоянии. Купола и колокольня снесены. Внутри сохранившегося здания черные закопченные стены и такой же потолок, поскольку здесь топили углем (чугунную печку установили прямо в алтаре). Отец Михаил, работая в штабе ВДВ помощником командующего, ходил мимо этого здания, зная, что это была когда-то церковь. Помню, он мне часто говорил: «Отец, поехали храм посмотрим». У него была цель возродить здесь церковную жизнь, и он вел переговоры с командованием ВДВ. В итоге в 2009 году недавно назначенный командующим ВДВ генерал-полковник Владимир Шаманов распорядился здание освободить и передать под храм. Патриарх Алексей II благословил возродить этот храм собором Воздушно-десантных войск. Настоятелем стал отец Михаил Васильев, и на его плечи легло восстановление храма.

Мало того, что отреставрировали основное здание, возведя мраморный иконостас, — была заново построена снесенная когда-то 32-метровая колокольня и появился нижний крестильный храм, освященный в 2015 году в честь великомученика Никиты Воина.

Отец Александр Солдатенков является также настоятелем храма иконы Божией Матери «Благодатное Небо» — воинского храма, расположенного на территории 45-го полка специального назначения ВДВ в Кубинке, который также был построен при непосредственном участии отца Михаила Васильева.

— Храм начал свое существование во вторую чеченскую кампанию, когда полк выезжал в боевые командировки в Чечню; и там, высоко в горах, где стояли наши десантники, у нас был обустроен храм в брезентовой воинской палатке, в котором мы служили с отцом Михаилом. На счету отца Михаила также храм преподобномученицы Елисаветы, построенный им на территории 25-го клинического госпиталя Ракетных войск, где он был настоятелем.

Отец Александр Солдатенков долгие годы был помощником отца Михаила Васильева и его ближайшим другом.

— Мы познакомились в 1999 году в Синодальном отделе по взаимодействию с вооруженными силами. Я тогда был клириком Тульской епархии. К нам в епархию поступил запрос на священника, который поедет в Косово. Помню, тяжело было видеть, как бомбили наш братский народ, православных христиан. И когда меня спросили: «Отец, ты поедешь?» — я ответил, что да, хотя у меня уже было двое маленьких детей. Я приехал в Москву, и мы встретились с отцом Михаилом. Он дал мне очень много информации по Косово, где бывал неоднократно, контакты офицеров, которые мне помогут на месте.

Меня тогда поразила его энергия. Он был таким мощным локомотивом правильных мыслей и идей. Я ему даже частенько говорил: «Постой, отец, не торопись».

В итоге я два раза по полгода был в Косове, а затем в одиннадцати командировках в Чечне. Сначала ездили с отцом Михаилом, потом он меня старшим посылал. Звонит: «Отец, завтра борт, в Чечню летишь». Я ему в ответ: «Есть». Рюкзак у меня всегда был собран. Дарохранительница при мне. Собрался, полетел. Или: «Завтра в Кострому надо ехать, в 8 утра начало первенства по армейской борьбе в честь святого преподобного Ильи Муромца». Взял с собой большую икону преподобного, повесил ее в зале. Многие из военных удивлялись, что Илья Муромец — реальный человек, думали, что он сказочный персонаж.

Главным делом его жизни было воспитание военных священников. Они ведь не сидят на приходе, чтобы к ним шел народ, наоборот, они сами идут к военным — в казармы, на плац, в клубы, в окопы. Так поступал отец Михаил и своим примером учил других иереев. Он лю-

бил повторять: «Не делай, как я сказал, а делай как я». Сегодня в зоне проведения спецоперации на Украине больше всего находится священников ВДВ, и собрал их отец Михаил.

Будем продолжать его дело, ничего не оставим. Это уже наше, родное. Я больше двадцати лет служу в войсках. Поначалу тяжело было. Помню, началась вторая чеченская кампания, и священники уже официально туда поехали; а военным на передовой все это было еще в диковинку: какой-то поп ходит, зачем он нужен? Внимания не обращали, ругались матом, на замечания не реагировали. Три недели отслужишь и, насмотревшись на все это, счастливый возвращаешься домой и думаешь, что больше

«Батюшка ВДВ», как называли протоиерея Михаила Васильева, побывал практически во всех горячих точках, где воевали русские воины: в Косове, Боснии, Чечне, Сирии, Абхазии, Киргизии и в Донбассе.

никогда не поедешь. А дома спустя несколько недель уже начинаешь скучать по своим солдатам. Ты ведь отправляешься туда ради тех ребят, которые приходили к тебе на службу, причащались, которых ты крестил. За эти двадцать с лишним лет отношения военных и священства кардинально поменялись. Когда священник постоянно находится при части, при солдатах, это совсем другое положение дел. Сегодня приезжаешь к военным, и командир тебе: «Батюшка, благословите!» А это даже не твое подразделение. И ты понимаешь, что большой путь пройден.

За мужество и героизм, проявленные при исполнении гражданского долга, Михаил Васильев был удостоен звания Героя России посмертно. За жертвенное служение Церкви и Отечеству протоиерей Михаил Васильев был удостоен ордена Русской Православной Церкви Славы и чести (I степени) посмертно. О нем будут помнить не только военные, которых он окормлял больше четверти века, не только миряне, но и все, кому не безразлична судьба России.

Елена АЛЕКСЕЕВА